

Выйдет
на дорожку —
всем
подаст
ножку!
Иначе ведет себя точка:
Загораживает
путь,
предлагает
отдохнуть.

Так же изобретательно и весело автор дает представление о том, что мы встречаем в каждой книге: вопросительный и восклицательный знаки, многоточие, тире, скобки. К примеру, кавычки:

Всегда
подслушать
норовят
то,
что другие
говорят...

Поэт напоминает нам:

Язык — и стар и вечно нов!
И это так прекрасно —
В огромном море — море слов —
Купаться ежечасно!

Особенную независимость завоевала себе словесная игра в поэзии **И. П. Токмаковой** (род. 1929). Слово у нее вырывается на свободу, творит свой мир, уходит от привычных понятий. Понятны назначения ложки, тряпки, шапки. И вдруг возникает новое слово «плим», завоевывающая себе сразу огромную популярность:

Вот прыгает и скачет
Плим, плим, плим!
И ничего не значит
Плим, плим, плим.

Токмакова играет словом разнообразно, а подчас и в целях нациду. Ее стихотворения это не только игра в звуковую пугани-хоту. «На помощь! В большой водопад / Упал молодой леопад!», и строчке все здесь не выходит «впонард», мы не забываем о первой строчке и другого стихотворения — «Крокодилы»: «Прошу вас, не надо съезжать / по перилам! // Вы можете в зубы попасть / крокодилам». Все дети точно знают, что гномов нет, но автор будет

продолжать игру, и каким скучным покажется день, если гном не придет и не напомнит о том, что надо мыть уши! Токмакова зовет слушать голоса природы. С помощью поэтического «магнитофоника» она передает то, о чем говорят листья, травы, цветы («Разговоры»). Очень часто в явлениях природы у нее возникают интересные сопоставления разных миров — мира природы и мира человека:

Дуб дождя и ветра
Вовсе не боится,
Кто сказал, что дубу
Страшно простудиться?

Строчки о выносливости, о закаленности дуба, конечно, вызывают ассоциацию, связь с характером человека («Дуб»). Столь же и поэтичны, и характерны строчки («Сенокос»):

Сенокос, сенокос,
Луг остался без волос!..
Как прическа эта Хороша для лета!

В ее стихах возникает этическая тема: мальчик ждет обещанного прийти и обманувшего друга. Какой отчаянный аргумент выдвигает мальчик: «Но он же совсем взрослый — / Не мог он не правду сказать!». Еще более сильно этическая позиция звучит в полных негодования словах: «Я ненавижу Тарасова: / Он застрелил лосиху...». Книга «Весело и грустно» создает обаятельный образ героя.

Лирической интонацией наполнена поэзия **Я. Акима** (род. 1923). Его «Песенка у окна» — свидетельство того, как нужны людям стихи, музыка, радость. Песенка собирает массу слушателей:

Погляди-ка: толпа у окна —
Видно, музыка наша слышна,
Люди с ней остаются и не расстаются,
Им песенка тоже нужна.

Так же увлекательны и его «Улица», и «Пишу тебе письмо», и «Весело мне». Как много могут выразить всего четыре строчки, но сказанные с такой доверительной детской интонацией:

Мама! Так тебя люблю,
Что не знаю прямо!
Я большому кораблю
Дам название «МАМА».

Добрый теплый мир открывается в стихотворениях **Эммы Мошконской** (1926 — 1981). Ее «Дедушка Дерево» обладает такими вол-